

В Диссертационный совет МГУ 051.4
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы,
д.1, стр.13-14, ауд. 536А

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Трущаловой Татьяны Олеговны на тему:
«Дистанционное электронное голосование в системе
прямого народовластия в России» по специальности 5.1.2. Публично-
правовые (государственно-правовые) науки.

Диссертационная работа Т.О. Трущаловой является результатом завершенного комплексного научного исследования, посвященного весьма актуальной теме – применению современных информационных технологий в процессе реализации народовластия в России. Дистанционное электронное голосование применяется в стране начиная с 2019 года, когда такая форма голосования была использована в качестве своего рода эксперимента, в том числе – эксперимента правового. Однако уже в 2022 году возможность проведения дистанционного электронного голосования предусматривается законодательством о выборах как одна из основных форм голосования наряду с голосованием с использованием бумажных избирательных бюллетеней. Неуклонно растет и число избирателей, воспользовавшихся данным способом голосования, востребованность ДЭГ избирателями очевидна. Все вышеуказанное в совокупности со значительным объемом накопленного за эти годы опыта правового регулирования и практического применения ДЭГ в ходе избирательных кампаний различного уровня, а также выявленных спорных вопросов обуславливает необходимость качественно нового научного исследования данной проблематики, что и было с успехом осуществлено соискателем.

Подчеркивая теоретическую и практическую значимость выбранной темы диссертации, следует отметить, что автору в результате проделанной работы удалось существенно обогатить юридическую науку, разработав ряд оригинальных, обладающих новизной теоретических и практических выводов. Диссертантом достигнуты заявленные цели исследования – выработан авторский научно-аргументированный подход к конституционно-правовой природе дистанционного электронного голосования.

Следует согласиться с выводами автора о том, что дистанционное электронное голосование является одной из доступных избирателям форм голосования и в призме доктрины конституционного права должно рассматриваться исключительно в качестве инструмента, способствующего осуществлению народовластия и направленного на реализацию и развитие различных форм непосредственной демократии, как императивных, так и консультативных. Информационно-коммуникационные технологии при соответствующем использовании способны облегчить проведение выборов и общественных обсуждений, повышая качество общественных дискуссий и обеспечивая активное участие граждан и гражданского общества в выработке политических решений. Как справедливо отмечено в работе, ДЭГ предстает в качестве как основной формы голосования в процедурах принятия решений консультативного характера, так и в качестве субсидиарной формы голосований, результаты которых имеют императивное значение, дополняя традиционные формы голосования в зависимости от решения избирательной комиссии, организующей выборы на соответствующем уровне (с. 14, 25, 49, 50, 57, 58, 59, 75-77).

Дистанционное электронное голосование возможно рассматривать лишь как дополнительную возможность для реализации гарантированного статьей 32 Конституции РФ права граждан на участие в управлении делами государства, права избирать органы публичной власти. Возникновение и применение ДЭГ не порождает возникновение каких-то новых, не виданных доселе прав человека, а равно не приводит и к рождению каких-либо не

существовавших ранее субъектов права, как, например, искусственный интеллект или симбиоз человека и машины. Как правовое явление ДЭГ – это дополнение или развитие общего конституционного механизма реализации народовластия. Придя к такому выводу и руководствуясь им в дальнейшем по мере выполнения исследования, автор несомненно достигает заявленных целей и решает поставленные задачи.

Бесспорной заслугой Т.О. Трущаловой является проведенный анализ правоприменительной практики ряда стран в части внедрения электронного голосования в избирательный процесс, а также ретроспективный анализ возникновения и развития данного правового института в России (с. 27, 28, 31, 32 – 43, 64, 65, 108, 119, 120, 127, 128).

Немаловажной новеллой в изучении юридической наукой феномена ДЭГ представляется выносимое на защиту положение 8, согласно которому дистанционное электронное голосование меняет парадигму выборов, затрагивая различные стадии избирательного процесса и широкий круг его участников, что позволяет конкретизировать признаки трансформации избирательного процесса в этих условиях: изменение состава и объема полномочий избирательных комиссий; изменение подходов к наблюдению за выборами, где проводится дистанционное электронное голосование; установление итогов выборов традиционным и дистанционным способами (с. 18, 19).

Безусловно, следует поддержать Т.О. Трущалову в ее мнении о том, что в условиях неопределенности конституционно-правового статуса участника дистанционного электронного голосования государственные институты, выполняющие функции регулятора порядка ДЭГ, должны исходить из необходимости сохранения за участниками дистанционного электронного голосования как минимум всех принадлежащих избирателю правомочий, условий и принципов их реализации, а также обеспечить гарантии защиты избирательных прав в объеме не меньшем, чем при традиционном голосовании; определить правомочия участника дистанционного

электронного голосования путем обозначения конкретных избирательных действий, обеспечить правовые условия их осуществления, не прибегая к их отождествлению с правами избирателя (с. 80, 81). В дополнение к этому уместно заметить, что ДЭГ, рассматриваемое как одна из возможных форм реализации активного избирательного права, должно отвечать основным конституционным принципам проведения выборов, таким как равенство участников избирательного процесса, свобода участия в выборах во всей широте ее понимания наукой права, анонимность голосования в совокупности с открытостью и гласностью, общественным контролем, неизменность и достоверность итогов голосования (с. 96, 97).

Рассуждая о вопросе развития правовой основы дистанционного электронного голосования, автор верно отмечает необходимость одновременного ее рассмотрения в двух аспектах: в части определения оптимальной формы нормативно-правового регулирования и в части определения ее правового содержания. Законность и легитимность процесса дистанционного электронного голосования обусловлены полным соответствием его осуществления установленными законами и иными нормативными актами правилам. Правила и требования, касающиеся процесса дистанционного электронного голосования, должны быть ясно определены и соблюдаться. Участники дистанционного электронного голосования должны иметь равные возможности и доступ к голосованию, а также быть информированы о всех правилах и процедурах, связанных с этим процессом (с. 87). С такой обоснованной позицией нельзя не согласиться.

Заслуживает внимание заключение диссертанта о том, что общественный контроль – наблюдение в процессе ДЭГ возможно разделить на три уровня: базовый – для любого гражданина, когда любой заинтересованный гражданин может на сайте в Интернете, в режиме реального времени увидеть все «транзакции» системы, ежесекундную явку, а после расшифровки голосования проверить, что его голос учтен; экспертный – для специалистов в

области общественно-политических процессов; технический – для специалистов в области информатики и компьютерной техники (с. 149, 150).

Выделенные автором спорные вопросы, проявившиеся по итогам прошедших с применением ДЭГ избирательных кампаний, вытекающие из приобретенного опыта правового регулирования порядка применения ДЭГ, материально-технических и организационных особенностей применения данной формы голосования на практике, в частности, такие вопросы как сложность правового регулирования, частичная правовая неопределенность статуса отдельных участников избирательного процесса, свидетельствуют о новизне рассматриваемого юридического механизма в отечественной конституционной практике и необходимости дальнейшего поиска путей его развития.

Вместе с тем, диссертантом сделан о том, что «избирательная комиссия субъекта Российской Федерации, руководствуясь необязательностью составления списка избирателей в электронном виде может по своему усмотрению лишать отдельные категории граждан возможности выбора дистанционного электронного голосования в качестве способа голосования на выборах» (с. 108 – 110). Речь идет об избирателях – военнослужащих. Вместе с тем, данное мнение не учитывает особенности правового статуса граждан, являющихся военнослужащими; не учитывает тот факт, что для избирателя – военнослужащего документом, удостоверяющим личность, в соответствии с п. 16 ст. 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» является военный билет, а не паспорт гражданина РФ; не учитывает положения ФЗ «О государственной тайне».

При всей положительной оценке диссертации в ней, как и в любой творческой научной работе, присутствуют положения, требующие уточнения или дополнительной аргументации в процессе защиты диссертации, к числу которых можно отнести следующее.

1. Выносимое на защиту положение 4 требует дополнительной конкретизации о неопределенности правового регулирования российской модели дистанционного электронного голосования с учетом различных уровней такого правового регулирования от Основного закона страны до подзаконных нормативно-правовых актов избирательных комиссий и органов исполнительной власти. Из формулировки «участие граждан в дистанционном электронном голосовании приближается к юридической фикции, а сами технические требования преподносятся в качестве необходимого и достаточного механизма его правового регулирования» следует необходимость более подробной детализации и обоснования этого утверждения.

2. При рассмотрении выносимого на защиту положения 5 было бы правильным и логичным подробнее изложить авторское видение диссертантом реализации гарантии равенства голосов участников дистанционного электронного голосования; принципа личного участия в дистанционном электронном голосовании (возможно, с учетом использованием в перспективе биометрических данных избирателей); принципа открытости и прозрачности дистанционного электронного голосования; гарантии доступности дистанционного электронного голосования для всех граждан.

3. Касательно выносимого на защиту положения 6. Мало какие из установленных законодательством о выборах гарантий реализации активного избирательного права граждан Российской Федерации могут носить абсолютный, ничем не обусловленный характер. Возможности голосования на избирательном участке, вне помещения для голосования, досрочного голосования, голосования в труднодоступных местностях и на судах обусловлены, в том числе, погодными условиями, транспортной доступностью, состоянием здоровья голосующего и множеством иных факторов, не имеющих отношения к нормативно-правовому регулированию. То же самое в равной степени относится и к дистанционному электронному

голосованию при его применении. Во всяком случае, в части условий участия в ДЭГ действие нормативно-правовых актов адресовано неопределенному кругу лиц – всем избирателям. При этом индивидуальные особенности голосующих, такие как оснащенность техникой или уровень компьютерной грамотности, не могут свидетельствовать об отступлении от основополагающего конституционного принципа равенства. Данное обстоятельство также требует дополнительного пояснения.

4. Представляется целесообразным также в процессе защиты автору работы высказать свое мнение в отношении перспектив дальнейшего применения и развития правового института дистанционного электронного голосования в России, возможные пути совершенствования его правового регулирования и применения в общем конституционном механизме реализации народовластия.

Высказанные выше замечания не снижают общей высокой положительной оценки работы. Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне, получившим надлежащую апробацию, теоретические выводы исследования не вызывают сомнения в их достоверности и могут быть использованы в последующих научных изысканиях, нормотворческой деятельности в области государственного права и практической работе.

Диссертационная работа Трущаловой Татьяны Олеговны на тему: «Дистанционное электронное голосование в системе прямого народовластия в России» соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (по юридическим наукам), а именно таким направлениям, как правовая природа непосредственной и представительной демократии, правовые механизмы реализации политических режимов; публично-правовое регулирование в

сфере информации и информационных (цифровых) технологий, архивного дела и защиты информации; правовое регулирование использования информационных (цифровых) технологий при осуществлении публичной власти и в публичном управлении. Диссертация соответствует критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор диссертации Трущалова Т.О. заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент: кандидат юридических наук,
заместитель председателя Московской
городской избирательной комиссии
Реут Дмитрий Алексеевич

Тел.: +7(495) 633-51-56, e-mail: reut@mosgorizbirkom.ru

специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.02 — «Конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право»

Адрес места работы:

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 8,

Московская городская избирательная комиссия

Тел.: +7(495) 633-51-25; e-mail: pochta@mosgorizbirkom.ru